

Степан
намович
Александр

29 ЯНВ 1982

«Вечерний Ростов»
г. Ростов на Дону

ВЕЧЕ

Творческая лаборатория ОТ МАКЕТА — К СПЕКТАКЛЮ

Медленно раздвигался занавес, открывая сцену и нас, зрителей, охватывало волнение от приближения к таинству театра. Так было вчера. Сегодня иначе. Осталось волнение, осталось ожидание чуда, а занавес, деливший мир на настоящий и условный, исчез.

Войдя в зрительный зал, мы становимся свидетелями театрального таинства еще до его начала: диалог с нами начинается художник.

ДА. СОВРЕМЕННАЯ сценография не ограничивается воссозданием места действия. Ее сфера — и внутренний, духовный мир человека, социальные-правовые проблемы и конфликты. Она приглашает зрителя к размышлению.

Это в полной мере относится к работам молодых театральных художников Степана Зограбяна и Александра Пучеглазова, которые экспонировались в Доме актера Ростовского отделения ВТО. Здесь были представлены эскизы декораций, костюмы, макеты, сценографические разработки, театральные афиши, выполненные художниками за последние пять лет. И вся эта экспозиция, разбитая на отдельные выразительные зоны, представлялась не только творческой лабораторией, но и живым, движущимся театром всех времен — от Шекспира и Брехта до Шолохова и Шукшина.

Процесс зарождения спектакля, когда замысел начинает обрывать конкретными образами, интересно проследить на материале «Укрощения строптивой». Для Шекспира сцена — это модель мира. Отсюда многомерность сценографии Зограбяна. Его разработка представляет собой три плоскости, каждая из которых решена в своем ключе — бытового, романтического и современного театра.

Бытовая плоскость ближе всего к народному, игровому театру. Художник здесь идет от реалий жизни, старательно возводя предметный мир, к которому можно прикоснуться, ощутить его шероховатость и тепло.

Пространство романтического театра стремится ввысь,

в нем сконцентрировано все светлое, поэтическое в «Укрощении строптивой». Белая плоскость современного театра более условна. Зато она способна подчеркнуть любое движение мысли и чувства, помочь нам представить Шекспира нашим современником.

Такое сценографическое решение дает режиссеру возможность, как бы пропуская действия через три фильтра, ставить спектакль по-шекспировски многомерно и объемно.

В эскизах сценического костюма к «Укрощению строптивой» Пучеглазов предлагает варианты его пластического воплощения в соответствии с характером персонажей (костюмы-макеты Петруччо и Грумио, костюм-балахон Шуда в натуральную величину).

В «Трех сестрах» Чехова есть сцена дуэли Соленого и Тузенбаха. В своем эскизе Пучеглазов ставит их вытянутые фигуры на самый край похожей на шарик земли, вокруг которой, как игрушечные, рушатся здания, обняв тем самым трагизм конфликта, его кульминацию. Цилиндр и длинный до небес шарф Тузенбаха все время мешают ему, и эта удачно найденная деталь сообщает образу новое содержание.

В сценографии каждый предмет как бы несет дополнительную нагрузку. Среда, в которой живет герой, подчас может сказать о нем гораздо больше, чем он сам о себе. В эскизе Зограбяна к спектаклю «Я пришел дать вам волю» по В. Шукшину все сценическое пространство занимает вздыбленная, оголенная земля. Контрастные по фактуре костюмы Пучеглазова помогают глубже ра-

скрыть исторический и социальный конфликт.

Образной символикой отличается эскиз декорации Зограбяна к «Вишневому саду». Художник удачно использовал полотно, напоминающие по форме цветущие деревья.

Хотелось бы остановить внимание на еще одной интересной зоне экспозиции, связанной с драматургией Б. Брехта. В 1979 году театр юного зрителя

имени Ленинского комсомола поставил антифашистский спектакль «Карьера Артуро Уи, которой могло бы не быть». На выставке представлена сценография Пучеглазова, которая была воплощена, к сожалению, лишь частично. Белая жесткая коробка сцены развернута на зрителя. Рафаэлевская мадонна приносит в жертву безликого младенца. Кто он? Кем он станет, опущенный на весы добра и зла? Брехт знает, что обстоительства могут неузнаваемо исказить нравственный облик человека. И вот фигурки-марионетки удаиваются, утраиваются в потолочной плоскости зеркала, превращаясь в послушную, безликую массу. И вырастает призрак фашизма. Местами это еще лишь остои, каркас, но в приоткрытом его чреве уже зарождается насилие. Таков замысел метафорически точно раскрывающий идейную позицию художника.

Сценограф и режиссер работают сегодня вместе, пытаются разобраться в сложных механизмах драматургии, увидеть ее изнутри. Степану Зограбяну и Александру Пучеглазову в этом плане повезло. Совместная работа с такими режиссерами, как И. Пеккер, Г. Тростянецкий, Ю. Еремин, прекрасно владеющими традиционной и современной культурой театра, обогатила их творчески и профессионально. Многие совместные работы стали этапными в творчестве художников.

И. УЛАНОВА.

Методист научно-методического центра народного творчества и культурпросветработы.